

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Ахмадуллин В. А.
© Исламоведение. 2025. Т. 16, № 3 (65)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: Akhmadullin V. A.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2025. Vol. 16,
no. 3 (65)

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-3-5-19

УДК 338.48

Содержание статьи

Информация о статье

А. М. Курбанова¹

Введение
Особенности религиозного,
паломнического, исламского
туризма
Стандарты «халяль» в гостиничной
индустрии
Перспективы религиозного туризма в
Дагестане
Заключение

Поступила в редакцию: 23.06.2025
Передана на рецензию: 27.06.2025
Получена рецензия: 12.07.2025
Принята в номер: 28.11.2025

Религиозный туризм в Дагестане: состояние и перспективы развития

Северо-Кавказский институт (филиал) юстиции (РПА Минюста России);
kurbanova-al@mail.ru

Аннотация. Проблема развития религиозного туризма в регионе, где проживает большое количество мусульман, актуальна в условиях неразвитости этой сферы услуг, инфраструктуры и т. д. В статье анализируются отличительные особенности паломнического и религиозного туризма, а также возможность развития данного вида экономической деятельности в Республике Дагестан. Исследования показали, что в регионе отсутствуют экскурсионные маршруты по религиозному туризму, нет средств размещения, осуществляющих свою деятельность по стандартам «халяль», многие районы, имеющие интересные объекты для формирования религиозного и паломнического тура, не располагают развитой туристской инфраструктурой. Проведённые нами социологические опросы в качестве препятствия развитию туризма показали высокую стоимость авиаперелетов, отсутствие развитой туристской инфраструктуры и низкий уровень предлагаемых услуг.

Ключевые слова: религиозный, паломнический туризм, турист, туризм, внутренний туризм.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-3-5-19

UDC 338.48

Content of the article

Information about the article

А. М. Курбанова²

Introduction.
Features of religious, pilgrimage and
Islamic tourism.
Halal standards in the hotel industry.
Prospects for religious tourism in Dagestan.
Conclusion.

Received: 23.06.2025
Submitted for review: 27.06.2025
Review received: 12.07.2025
Accepted for publication: 28.11.2025

¹ Курбанова Альбина Магомедшапиевна – к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) юстиции (РПА Минюста России).

² Kurbanova Al'bina Magomedshapieva – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

Religious Tourism in Dagestan: Current Status and Development Prospects

North Caucasus Institute (branch) of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); kurbanova-al@mail.ru

Abstract. The problem of religious tourism development in the region with predominant Muslim population is a most pressing one since proper infrastructure, services and destinations are required. The author analyzes this problem with regard to the Republic of Dagestan pointing at the lack of excursion routes for religious tourism in the region, the absence of accommodation facilities operating according to halal standards, as well as insufficiently developed tourist infrastructure in the areas with interesting objects for pilgrimage tours. The sociological surveys conducted revealed the high cost of travel, the lack of facilities and the low quality of the services offered as an obstacle to the development of religious tourism.

Keywords: religious tourism, pilgrimage, tourist, tourism, domestic tourism.

Введение

Туризм является одной из самых быстро развивающихся отраслей экономического хозяйствования, поскольку позволяет увеличивать доходы стран, регионов, снизить уровень безработицы, повысить материальное благосостояние местных жителей. На фоне распространения в 2019–2020 годах COVID-19, введения санкций, обострения отношений между Россией и Западом, в нашей стране начал активно развиваться внутренний туризм. Для этого государство утвердило распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 года № 2129-р. «Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». Ее целями являются комплексное развитие внутреннего туризма, создание условий для формирования конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и мировом рынках. Формой стимулирования развития внутреннего туризма выступает принятие специальных мер поддержки культурного-познавательного туризма, в частности религиозного.

При рассмотрении религиозного туризма автор руководствовался работами Гусеновой Д. А. и Курбановой А. М. [5], Бобровникова В. О. [2], Закарияева З. Ш., Гасановой М. А. [6], Лебедевой С. А. [8], Мазина К. А. [9], Кругловой И. В. [7], Огудиной В. Л. [12], Оборина М. С. [13] и др.

В исследовании акцент делался на актуальные проблемы развития религиозного туризма в Республике Дагестан, анализ его нынешнего состояния, а также перспективы его развития в регионе. Для изучения обозначенных проблем решаются следующие задачи: 1) определяется понятие религиозного туризма, выявляются отличительные особенности религиозного и паломнического, исламского туризма; 2) анализируется развитие религиозного туризма в регионе, устанавливаются объекты религиозного и паломнического туризма в Республике Дагестан; 3) рассматриваются перспективы развития религиозного туризма на основе предложенных рекомендаций.

Особенности религиозного, паломнического, исламского туризма

Активное развитие внутреннего туризма стимулирует туристические предприятия к разработке новых туристских предложений, турпродуктов, которые

были бы интересны туристам, в особенности тем, кто уже был в регионе и хотел бы увидеть что-то новое. Одним из таких новых направлений может стать религиозный туризм, поскольку в Дагестане много памятников истории и культуры, имеющих религиозное значение для верующих, но плохо представленных с точки зрения их аттрактивных возможностей.

Религиозный туризм – это вид туризма, заключающийся в целенаправленных поездках к религиозным объектам, имеющим глубокую религиозную и историко-культурную значимость. В отличие от других видов туризма, религиозный фокусируется на исследовании и осмыслении религиозных артефактов, таких, как храмы, мечети, монастыри и т. д. выступающих в качестве материальных воплощений духовной традиции без соблюдения религиозных обрядов. В путешествии верующие имеют возможность посещать сакральные архитектурные сооружения (храмы, церкви, мечети, синагоги и прочие культовые объекты). В этих пространствах они могут не только выполнять религиозные обряды, но и углублять свои знания об историческом и культурном наследии региона, а также наслаждаться эстетическим и духовным воздействием окружающей их атмосферы.

Религиозный туризм может быть как паломничеством к святыням своей религии, так и ознакомлением с другими религиозными культурами. Этот вид туризма позволяет путешественникам углубить свою духовность, расширить кругозор и познакомиться с различными религиозными традициями.

Понятие *паломнический туризм* не тождественно понятию *религиозный туризм*. Паломнический туризм более узко-предметное понятие, встроенное в структуру религиозного туризма, в интерпретации которого можно выделить несколько различных подходов. Так, для К. А. Мазина паломнический туризм – «это проявление реальной жизни» [9], для И. В. Кругловой – «посещение объектов с соблюдением требований определенных религиозных конфессий» [7], для Е. В. Печериной и Е. Е. Шарафановой – «реальное участие паломника в религиозной жизни монастыря или храма» [14], для В. Л. Огудиной – «приобщение к духовной жизни» [12]. М. С. Оборин в своей статье «Религиозный туризм как особый вид социально-культурной деятельности» определяет паломнический туризм как «путешествие по религиозным мотивам в святые места, находящиеся вдалеке от места жительства» [13, с. 151]. Аналогичное объяснение дают Р. Эргашев и Ж. Узоков [18, с. 892]. Наиболее полно, на наш взгляд, его раскрывает И. В. Круглова, поскольку паломнический туризм увязывается с основными требованиями определенных религиозных конфессий, дресс-кода при посещении таких объектов, религиозных ритуалов.

Обнаружение общих моментов в приведенных подходах позволяет нам определить паломнический туризм как вид туризма, связанный с посещением сакральных мест при строгом соблюдении культовых предписаний, дополненный знакомством с объектами, имеющими религиозную ценность и значимость. Особое место в паломническом туризме занимает ритуал, позволяющий верующим духовно осуществить переход от светского мира к сакральному.

В каждой религии – свои объекты паломничества. Так, в христианстве – это святые места, храмы, культовые сооружения, монастырские комплексы, реликвии и иконописные произведения, которые верующие почитают за их исключительную духовную ценность и значимость. Наиболее известны из них Иерусалим, Ватикан, монастыри Афонской горы, Святогорские пещеры монастыря Иверской Божьей матери, храм Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли, остров Валаам, Сергиев Посад, Новодевичий монастырь и др. В индуизме паломничество (например, Кумбха мела) совершается последовательно по городам Праяградж, Харидвар, Уджайн, Нашик и завершается обрядом омовения в священной реке Ганг. В исламе выделяют

два вида религиозного путешествия: паломничество (хадж), совершаемое в строго определённое время с соблюдением целого ряда религиозных предписаний, и посещение Заповедной мечети вне предписанного для хаджа времени (умра).

Исламский (халяльный) туризм – это новый вид туризма («халяль» дословно – «все то, что разрешено и допустимо в исламе»), ориентированный на удовлетворение потребностей мусульман, придерживающихся предписаний ислама. Он имеет свои особенности, которые заключаются в строгом соблюдении определенных принципов во время путешествия, а именно: питание по стандартам «халяль», отдельные проживание, пребывание в бассейне, на мероприятиях и т. д. мужчин и женщин, номера, специально оборудованные для удобства совершения намаза (Коран, молитвенный коврик, расписание намаза, указание места для правильного совершения намаза), ванная комната, оснащенная принадлежностями для омовения перед молитвой, и т. д.

Таблица 1. Основные отличительные особенности религиозного, паломнического, исламского туризма

Религиозный	Паломнический	Исламский
Вид деятельности, связанный с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, предпочитающих посещение религиозных объектов, святых мест	Вид узкоспециализированной религиозной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей и предоставление услуг верующим с целью посещения святых мест и поклонения им	Туризм, ориентированный на обслуживание и предоставление услуг мусульманской аудитории и учитывающий предписания шариата. Представляет собой специализированный сегмент индустрии путешествий, который требует глубокого понимания исламских норм и принципов
Знакомство с религиозными объектами	Приобщение к божественному. Полное погружение в религию (отрешение от мирского), жёсткое соблюдение всех правил и канонов религии	Предоставление соответствующих услуг отелями: отсутствие алкоголя на всей территории отеля; молельные комнаты; отдельное размещение. В номере молитвенный коврик, Коран, указатель на Мекку, расписание времени молитв, просторное помещение для совершения намаза. Ванная комната, оснащенная принадлежностями для омовения
Имеет познавательно-просветительские цели	Участие в религиозных обрядах и церемониях	Халяльное питание, возможность совершения молитв по время авиaperелета
Духовное развитие	Исцеление от болезней	Наличие кафе, ресторанов в стране пребывания,

		сертифицированных по стандарту «халяль»
Самопознание	Искушение грехов	Раздельные экскурсионные программы (для мужчин и для женщин)
Изучение особенностей религиозных объектов как культурных шедевров	Поиск смысла бытия	Соблюдение определенного дресс-кода персоналом
Получение эмоций	Необходимый компонент самоиспытания	Наличие раздельного СПА, бассейна
	Соблюдение определенного дресс-кода экскурсоводом и экскурсантами	

Проведенный анализ религиозного, паломнического и исламского туризма выявляет их глубокую духовно-символическую природу. Эти виды туризма отражают фундаментальные аспекты человеческой природы: стремление к духовному развитию, рефлексия о своем предназначении и поиск внутренней гармонии.

Стандарты «халяль» в гостиничной индустрии

На международном уровне основные требования к стандартам «халяль» регулируются такими нормативно-правовыми документами, как: международный стандарт ISO/TS 22000:2018, Halal Hospitality Certification Scheme (HHCS), Malaysian Standards MS 1500:2009, SAUDI STANDARD SASO 2900:2019, MUI Halal Standard. В Российской Федерации с 1 марта 2023 года также начали действовать Национальные стандарты для так называемой халяльной продукции, производственных процессов и услуг. В ГОСТе Р 70405-2022 «Продукция и услуги халяль. Общие термины и определения» [10] приводятся следующие определения: *халяль* в переводе с арабского «дозволенное», все «что не считается харам» [10, с. 2]; услуги халяль – это «деятельность, осуществляемая и сертифицированная в соответствии с правилами и стандартами халяль, результаты которой имеют или не имеют материального выражения и реализуются и потребляются в результате этой деятельности» [10, с. 2]. В п. 1 ст. 26 ФЗ от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации» говорится: «Документы национальной системы стандартизации применяются на добровольной основе»³. Однако в той же статье в п. 3 предписывается обязательное применение национального стандарта для «изготовителя и (или) исполнителя в случае публичного заявления о соответствии продукции национальному стандарту»⁴.

Создание подобного стандарта вызвано необходимостью упорядочивания и регулирования данной сферы деятельности. Так, согласно аналитическим данным, представленным Future Market Insights, «международный туристский рынок в сегменте

³ ФЗ от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации», п. 1 ст. 26.

⁴ Там же, п. 3 ст. 26.

«халяль» в 2025 году достигнет объема в 301,9 млрд долларов, а по прогнозам специалистов к 2032 году ожидается показатель в 365 млрд долларов» [16, с. 287]. Этот тренд отражает возрастающую значимость сегмента «халяль» в глобальной туристической индустрии. Лидирующие позиции здесь занимают Малайзия, Индонезия, Турция и Саудовская Аравия [см.: 16, с. 287].

В рамках данных мировых процессов сформировались два типа приема туристов-мусульман: 1) полное соблюдение гостиницами исламских канонов и 2) программа «Halal-Friendly», учитывающая потребности разных сегментов гостей, в том числе отдельные номера для туристов-мусульман, соответствующих стандартам «халяль».

В Российской Федерации на сегодняшний день индустрия «халяль» обретает свои институциональные «очертания». Сертификацию «халяль» осуществляют: Международный Центр стандартизации и сертификации «Халяль» при Совете муфтиев России, Международный сертификационный центр «Халяль», Орган по сертификации продукции «Роскачество-Халяль», Комитет по стандарту «Халяль» при ДУМ Республики Татарстан.

Учитывая рост турпотока из мусульманских стран, Центр компетенций в сфере туризма на базе Роскачества запустил проект «Muslim Friendly» [11], согласно которому гостиницы, предлагающие услуги для мусульман, должны соответствовать следующим критериям:

- количество номеров, оборудованных по нормам «халяль», – не менее 10 % от общего количества номеров;
- отсутствие в отелях изображений человеческого тела и животных;
- включение в меню ресторанов при отеле халяльных позиций;
- наличие молитвенного коврика, четок, компаса;
- наличие Корана, расписания намаза, информации о местонахождении ближайшей мечети, перечня ближайших предприятий питания по стандартам халяль;
- обозначение места для совершения намаза;
- соблюдение правил обслуживания персоналом согласно исламской традиции;
- соблюдение персоналом определенного дресс-кода.

Так называемый «Усиленный уровень» проекта «Muslim Friendly» включает соблюдение дополнительных требований:

- наличие 25 % от общего количества номеров, оборудованных по требованиям стандарта «халяль»;
- наличие общей комнаты для совершения намаза;
- обеспечение отдельным питанием в сертифицированном по стандартам «халяль» ресторане гостиницы [11].

Каждый российский регион подошёл к этим реалиям на своём уровне готовности. Из всех мусульманских республик халяльный туризм наиболее интенсивно развивается в Татарстане. И хотя это формально отчасти не коснулось средств размещения⁵, на сегодняшний день в категории «Muslim Friendly» указаны две компании: «YURT RESORT»⁶ и национальный комплекс «Туган Авылым»⁷. Данная

⁵ На сайте Комитета по стандарту «Халяль» Духовного управления мусульман Республики Татарстан в реестре татарстанских предприятий в категории «Отели» не указано ни одно предприятие.

⁶ Первый в России глэмпинг, юрточный курорт.

⁷ Ресторанно-развлекательный комплекс в Казани, стилизованный под татарскую деревню.

сертификация («Muslim Friendly») распространяется на услуги размещения (гостиницы); медицинские услуги; услуги по организации мероприятий, выставок; услуги автозаправочных станций; услуги предприятий общественного питания.

Среди предприятий общественного питания сертификация продвигается более интенсивно. Соответствующие сертификаты от Комитета по стандарту «Халяль» Духовного управления мусульман Татарстана получили 47 таких предприятий. При сертификации проверяются: система «халяль» на производстве, документация о качестве и безопасности продукции, процессы выпуска, легитимность деятельности и осведомленность персонала в области «халяль». На сайте Комитета по стандарту «Халяль» Духовного управления мусульман Республики Татарстан также можно узнать, как получить свидетельство «Muslim Friendly».

В Северокавказском регионе ситуация с сертификацией по стандартам «халяль» местных предприятий индустрии развлечений протекает крайне вяло. Из всех субъектов СКФО только в Ставропольском крае имеются средства размещения, предлагающие услуги по этим стандартам, – гостевой и бизнес-отель «Орлиные скалы». Возможно, что именно более ранняя по сравнению с другими регионами округа история развития туристической отрасли в Ставропольском крае⁸ позволила ему быстро адаптироваться к новым потребностям современных туристов и создать условия отдыха гостей из мусульманских регионов. В остальных же субъектах СКФО, представленных преимущественно мусульманским населением, этот процесс носит скорее латентный характер и по умолчанию в них де-факто практикуется соблюдение стандартов «халяль» без публичного формализованного объявления об этом. Возможно, именно это и тормозит процессы стандартизации объектов туристической инфраструктуры в мусульманских республиках, т. к. в этом нет практической необходимости, поскольку местное население итак соблюдает стандарты «халяль». Примером тому является Республика Дагестан, где значительная часть населения республики исповедует ислам. Анализ реестра классифицированных средств размещения, опубликованного на официальном сайте Министерства по туризму и народным художественным промыслам РД, также показал отсутствие информации о гостиничных объектах, функционирующих в соответствии с международными стандартами «халяль». Это также может быть обусловлено и недостаточной осведомленностью потенциальных инвесторов и предпринимателей о возможностях и преимуществах данного сегмента рынка.

Перспективы религиозного туризма в Дагестане

В последние годы в Республике Дагестан отмечается положительная динамика в развитии туризма. По словам министра по туризму и народным художественным промыслам РД Эмина Мерданова, с 2024 г. регион посетили около 662 тыс. туристов, что на 11,5 % выше аналогичного периода в 2023 г. (рис. 1). Растет число занятых в туристической сфере: в 2023 году их количество составляло 11 тыс. человек, а в 2024 г. – 11,5 тыс. человек [4].

⁸ Курорты Кавказских Минеральных Вод известны своими лечебными свойствами минеральных вод и природными условиями еще с XIX века.

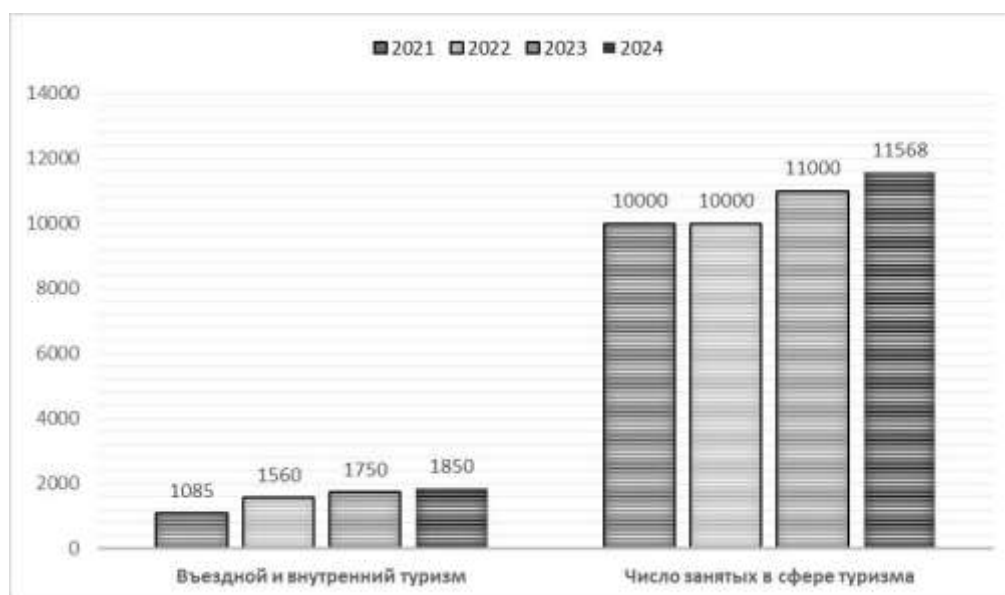

Рис. 1. Динамика показателей туристской отрасли Республики Дагестан, тыс. чел. [3]

Данные диаграммы демонстрируют положительную динамику внутреннего туристского потока в регионе, а также увеличение числа занятых в индустрии туризма. Это свидетельствует о расширении рынка труда в данной сфере и повышении экономической активности, связанной с развитием туристической инфраструктуры. Кроме того, наблюдается устойчивый рост доходов от туристической деятельности, что является важным индикатором эффективности государственной политики в области стимулирования внутреннего туризма и свидетельствует о повышении конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях (рис. 2).

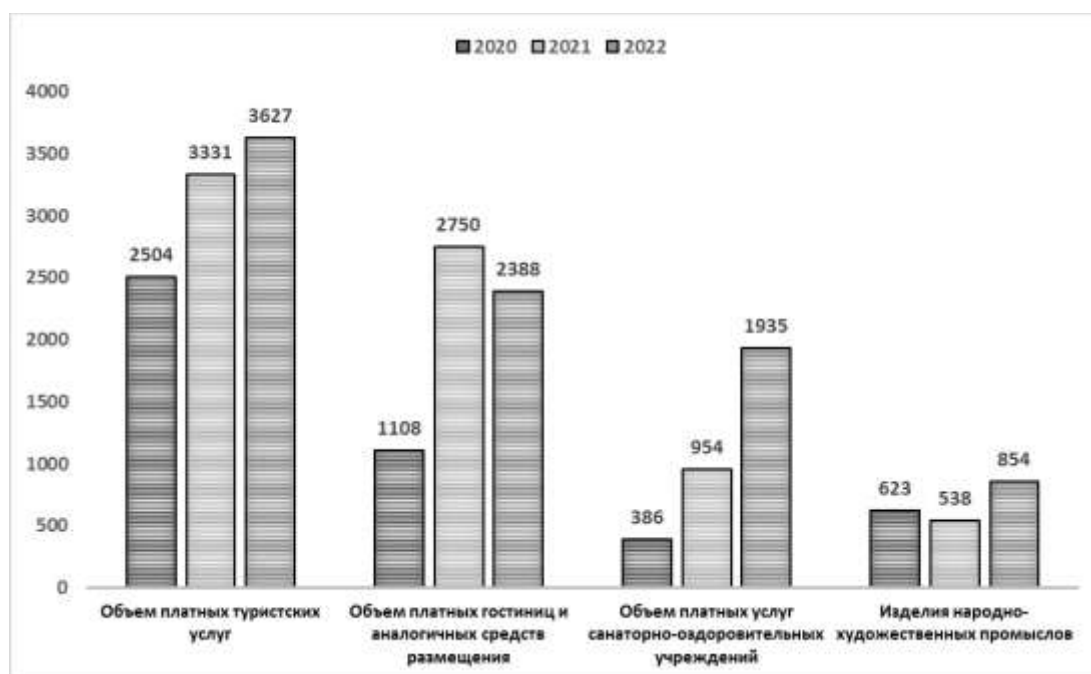

Рис. 2. Динамика показателей объема доходов от развития туризма в Республике Дагестан, млн руб. [3]

Туристический сектор демонстрирует значительный объем от реализации предлагаемых услуг, что свидетельствует о его существенном вкладе в экономику и

социальную сферу. На 2024 год объем от реализации платных туристских услуг составил 22,350 млрд руб., объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения – **4 939,19 млн руб., санаторно-оздоровительных учреждений – 1 695, 8 млн руб.**

Положительная динамика в развитии отмечается и в гостиничном секторе (рис. 3).

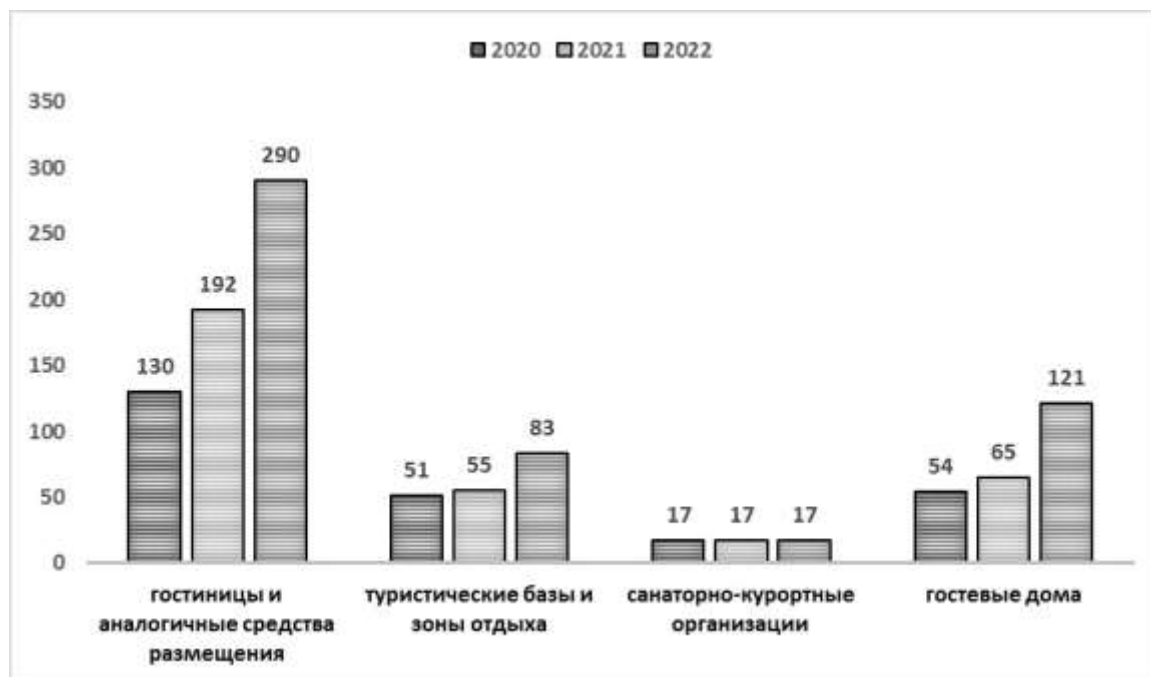

Рис. 3. Динамика показателей коллективных средств размещения, ед. [3]

Данные диаграммы показывают рост туристической инфраструктуры. В 2024 году количество гостиниц и аналогичных средств размещения составило 366, туристических баз и зон отдыха – 103, санаторно-курортных учреждений – 17 и 164 гостевых дома.

Для не избалованного туристами Дагестана острой проблемой становится удержание нынешних темпов развития этой отрасли. Спецификация туристических направлений, уникальность предлагаемых маршрутов должны стать самоцелью основными задачами, если регион хочет занять свою нишу в туризме после открытия всех границ. Одним из таких направлений и видится религиозный (исламский) туризм.

В реестре туристских маршрутов по Республике Дагестан представлено 154 туристско-экскурсионных маршрута и только несколько из них охватывают религиозные объекты: «Кала-Корейш – место исполнения желаний», «Дагестан на перекрестке Великого шелкового пути», «Культура и история Дагестана: от Дербента до Гуниба», «Кала-Корейш», «Кавказская тропа, узоры времени». Однако выделенных религиозных маршрутов по данному региону на сегодняшний день в реестре туристских маршрутов Минтуризма РД не представлено.

Тем не менее, потребность в организации подобных маршрутов в республике имеется. Паломники активно посещают такие объекты, как «мазар шейха Гаджаэфенди Рамазана Штульского в селении Штул Курахского района, зиярат в старом Яраге – мечеть и медресе на родине шейха Мухаммада Яраги, его могила в селении Согратль, зиярат арабиста Хаджи-Мусы-Хаджи из Кукни, шейха Абдулхаджи в селении Урахи Сергокалинского района, в селении Верхнее Казанище Буйнакского района – шейха Сайфуллах-кади Халид Башларова, шейха Хасана-Хельми афанди и

Мухаммада-Арифа афанди, сына Хасана Хилми из Кахиба, в селении Нижнее Казанище – зиярат ученого-арабиста Абдурахмана-Хаджи из Согратля, в селении Кахиб Шамильского района - зиярат трех шейхов...» [1, с. 164]. Однако вокруг этих и других объектов паломничества и религиозного туризма слабо развиты туристская инфраструктура и маркетинговая деятельность по продвижению этого направления.

Ранее [5] уже выделялись два религиозных комплекса, которые могут представлять интерес для выделенной категории туристов в регионе, предпочитающих путешествовать в соответствии с исламскими канонами: объекты, связанные с историей распространения ислама, и места захоронения видных религиозных деятелей и ученых.

Объекты, связанные с историей распространения ислама. Примером является **пещера Дюрк**, расположенная в Табасаранском районе, где по преданию хранился меч арабского полководца Масламы, распространявшего ислам в Дагестане, кладбище «Кыхляр», где захоронено 40 воинов шахидов, погибших за веру, крепость Кала-Корейш. Многие объекты были разрушены или находятся в полуразрушенном состоянии. Так, расположенная в селе Буркихан мечеть с высоким минаретом (нач. XIX в.), верх которого обрушился летом 1950 г.

Башня-минарет и мечеть села Хрюг находятся под угрозой разрушения. Эта мечеть уникальна своей орнаментальной резьбой. Центральное место в декоре столбов занимают крупные резные розетки различной конфигурации. Перед входом в мечеть располагается материнский столб, в центре которого высечена композиция из 12 звеньев, заполненных растительным узором. В стенах мечети образовались трещины, из-за чего могут обрушиться стена и обвалиться крыша. Однако данные объекты не востребованы среди туристов, поскольку в Южном Дагестане слабо развиты туристская инфраструктура и маркетинговая деятельность по его продвижению.

Таковыми объектами также являются: г. Дербент, села Кумух, Хив и Рича, Кубачи, Кала-Корейш.

Как известно, Дербент с VII в. завоёвывается арабами и становится важным центром Арабского халифата. Историческая хроника «Дербент-наме» сообщает нам, что «Баб-ал-абваб» был укреплен, восстановлен, разделен на кварталы [7], в каждом из которых были возведены мечеть, а также знаменитая Джума-мечеть. Кроме того, были построены здания для хранения зерна, несколько ворот. Дербент и его окрестности становятся первым исламским центром Дагестана. Этому способствовали переселение 24 000 арабов-мусульман по инициативе Масламы ибн Абдулмалика в VIII в. и последующая миграция арабского населения.

Джума-мечеть в Дербенте – самый древний и грандиозный памятник города, самое крупное мусульманское сооружение Кавказа. Исторические источники сообщают, что «Дербент был полон газиев („борцов за веру“), нередко вербовавшихся из местных деклассированных элементов... Так, в 861 г. правитель Ширвана „сражался с неверными в стране Серир“. Его сын Мухаммад продолжал дело отца, „творя правосудие“ и ведя „войну против неверных“ [17, с. 36].

Кала-Корейшская мечеть, известная своим выдающимся михрабом, занимает значительное место в истории культуры, являясь выдающимся памятником культового зодчества и декоративно-прикладного искусства исламского мира.

Мечеть Кала-Корейш представляет собой прямоугольное здание размером 11,5×9 м. Четыре фигурных каменных столба в два ряда поддерживают прочные деревянные балки, на которых держится перекрытие. Эти столбы состоят из трех разных по форме частей. Настоящее украшение мечети, которое принесло ей известность, – это штучный михраб. Он достигает высоты 3,2 м и состоит из двух ниш с арками, украшенными куфическими узорами. По периметру михраба проходит П-

образная рама с надписью в стиле «цветущего» куфи. Изысканные буквы, расположенные по краю, имеют крупный размер – от 36 до 41 см. Часть текста в верхней и левой частях повреждена, но сохранившийся фрагмент позволяет полностью восстановить надпись. Она представляет собой басмалу и фрагмент «Престольного стиха» из Корана.

Места захоронения видных религиозных деятелей и ученых (мавзолей, зияраты). Мавзолеи – это архитектурные сооружения, возведенные над могилами значимых фигур, а зияраты – места захоронения святых, мучеников и т. д. Цель зиярата: поиск благословения и заступничества. Посещение таких мест напоминает о жизни и учении святых, благочестивых людей. Примерами могут быть следующие объекты: зиярат у гробницы первого имама Дагестана Гази Мухаммада, могила известного шейха Саида афанди, в Гунибском районе в селе «Согратль зиярат ученого богослова Мухаммада Ярагского, в Чародинском районе зиярат личного секретаря Имама Шамиля Магомедтагира Карахского в с. Цулда, а также известного религиозного деятеля Шуайб-афанди в с. Багини. Верующие посещают с. Верхнее Казанище Буйнакского района, где похоронены известные устазы, среди которых шейх Мухаммадариф-афанди, сын суфийского шейха Хасана афанди» [15, с. 119].

Мавзолеи, мечети и могилы украшались орнаментальной резьбой и декоративно оформленными арабскими надписями. На домах и могилах использовался «знак берега в виде арабского ла (нет), изображенного в виде треугольника с отходящими от него вверх под прямым углом линиями» [2, с. 51].

Как правило, мавзолеи сооружались на могилах суфиев, мусульманских ученых и праведников. Например, мавзолей Молла-Гасана (XVIII в.), расположенный на южной окраине села Гоа, у дороги, на древнем кладбище периода монголо-татарского нашествия (XIII в.), и купольный мавзолей аглобинского кладбища – один из крупных мавзолеев Дагестана, отличающийся «...тем, что он сложен из тонкого обожженного кирпича характерной удлиненной формы» [6, с. 12].

О востребованности подобных маршрутов свидетельствуют данные проведенного нами пилотажного социологического опроса смешанного типа. Все 35 вопросов были нацелены на определение основных факторов привлекательности региона для туристов, предпочитающих посещать религиозные объекты, а также для разработки рекомендаций по развитию этого направления туризма.

Период проведения социологического опроса – апрель–июнь 2025 года. Проводился онлайн в социальных сетях (Вконтакте, Telegram). В исследовании приняло участие 250 респондентов, среди которых как местные жители, так и туристы, посетившие Дагестан. Целевая аудитория – 60 % женщин и 40 % мужчин, из них около 80 % имеют высшее образование.

Исследования показали, что туристы, проезжая по региону, предпочитают посещать культурно-исторические объекты (рис. 4).

Путешествуя по региону, 70 % респондентов посетили святые места. При этом в качестве основной цели такой поездки 100 % отметили «самопознание», выбирая среди категорий «с эстетической целью» и «историко-культурной». Самыми известными и узнаваемыми объектами для них оказались: Кала-Корейш – 35 % кладбище «Кырхляр» – 15 %, «Ахульго» – 20 %, гора «Шалбуздаг» – 40 %. Однако 80 % респондентов признались, что не могут перечислить все религиозные объекты, расположенные на территории Дагестана, которые может посетить турист. Основное внимание респонденты (65 %) при планировании поездки обращают на соотношение показателей цена / качество.

Самое популярное время года для путешествий – летнее, во время отпуска. Больше всего респондентов привлекает история религиозных объектов, многие не

ориентируются в средствах размещения. Больше количество респондентов (60 %) отправились бы в паломнический тур по Республике Дагестан.

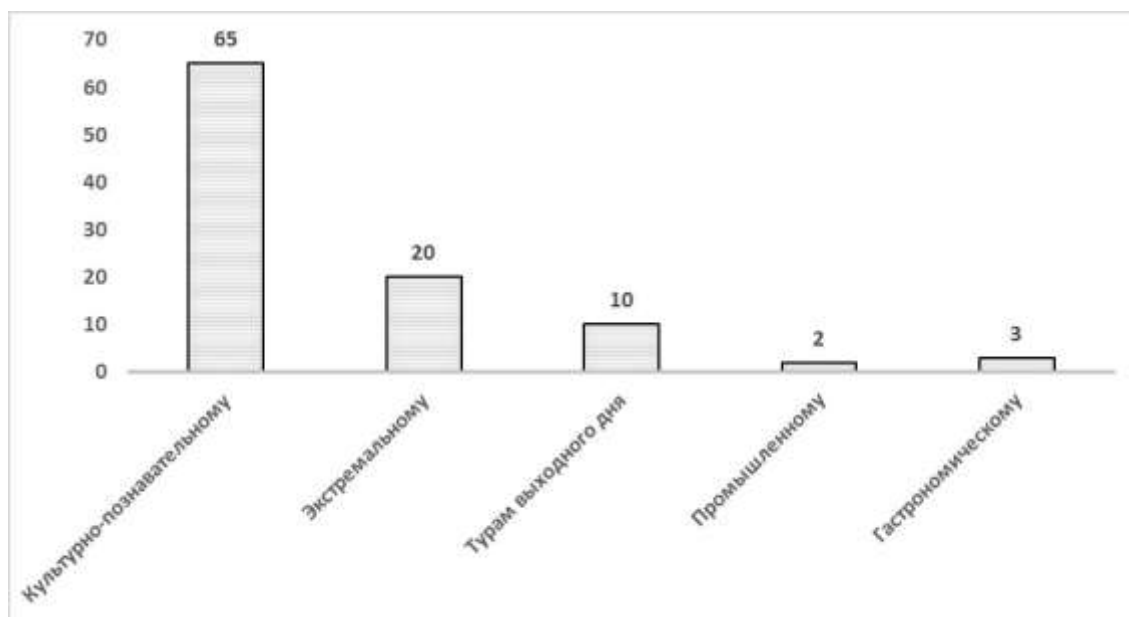

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каким видам туризма вы отдаете предпочтение?», %

На вопрос «Что препятствует развитию религиозного туризма в Дагестане?» 41 % респондентов отметили высокую стоимость поездки, 29 % – отсутствие развитой туристской инфраструктуры и 30 % – низкое качество предлагаемых услуг. В качестве необходимых мер по развитию религиозного туризма 55 % отметили поддержку со стороны государства, 45 % – привлечение частных инвестиций.

Также был проведен анализ сайтов туроператоров, который показал, что только одно из них предлагает паломнический тур «Посещение святых мест». У остальных в основном культурно-познавательные туры, включающие в свои маршруты такие локации, как село «Гоор», село «Кахиб», «Датунский храм», «Джума-мечеть» в Дербенте.

Заключение

Разработка религиозно направленных туристических маршрутов, представляющих собой тщательно структурированные и методически обоснованные программы, направленные на духовное обогащение экскурсантов и формирование традиционных ценностей, обогатила бы туристическую дестинацию Республики Дагестан. Синергия усилий профессиональных экскурсоводов (гидов) при координирующей поддержке Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан, а также образовательных учреждений создаст благоприятные условия для популяризации религиозного туризма. Этот комплексный подход способствует не только углублению знаний экскурсантов о религиозных традициях и культурных особенностях региона, но и укреплению межкультурного диалога, что является важным аспектом в контексте современных глобальных тенденций.

Для развития религиозного туризма в регионе предлагаем следующие рекомендации:

- систематизировать информацию о религиозных памятниках и локациях, которые могли бы заинтересовать туристов и паломников. Важно подготовить подробную информацию об этих местах, их духовной и культурной ценности, истории и т. д. Это поможет разработать интересные, содержательные и уникальные туры;
- провести оценку туристической инфраструктуры (транспортная доступность, наличие мест размещения, комфорт путешествия);
- привлечь частных инвесторов, которые могли бы вложиться в гостиницы, кафе, транспорт и другие важные объекты;
- государственная поддержка инициатив, связанных с развитием религиозного туризма: финансовая помощь, создание нужной инфраструктуры, продвижение маршрутов и поиск инвесторов;
- на основе собранных данных стоит создавать маршруты, которые будут включать важнейшие религиозные объекты региона. При этом нужно учитывать интересы разных категорий людей: паломников, исследователей, историков, искусствоведов;
- внести маршруты в официальный туристический реестр, чтобы их могли видеть и использовать туроператоры и гости региона;
- развивать гостиницы и другие места проживания, работающие по стандартам халяль, чтобы паломники чувствовали себя комфортно;
- для продвижения религиозного туризма нужно использовать все возможные каналы: интернет, соцсети, телевидение, участие в фестивалях и выставках. Также стоит налаживать связи с зарубежными партнёрами для привлечения иностранных туристов и паломников;
- начать формирование халяль-туров по Дагестану, которые учитывали бы как религиозные, так и культурные потребности туристов.

Литература

1. Абасова, А. А. К вопросу о развитии религиозного туризма в Республике Дагестан / А. А. Абасова // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18, № 2 (67). – С. 161–167.
2. Бобровников, В. О. Арабская эпиграфика XVI–XX вв. об исламизации горцев Северного Дагестана / В. О. Бобровников // Вопросы эпиграфики. 2022. Вып. 3. – С. 30–53.
3. Динамика основных показателей туристской отрасли и народных художественных промыслов Республики Дагестан // Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. Статистика и отчёты. – URL: <https://mintourismrd.ru/dejatelnost/statistika-i-otchety/?ysclid=md0epfmwxs317084601>
4. Дагестан в первом полугодии принял 745 тыс. туристов // Интерфакс. Туризм / Новости. 24 июля 2023 г. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/dagestan-v-pervom-polugodii-prinyal-745-tysyach-turistov>
5. Гусенова, Д. А. Основные контуры потенциала развития религиозного туризма в Дагестане / Д. А. Гусенова, А. М. Курбанова // Исламоведение. 2012. № 3. – С. 46–51.
6. Закарияев, З. Ш. Мавзолей и памятники старинного кладбища в селении Аглоби (типология, эпиграфика, декор) / З. Ш. Закарияев, М. А. Гасанов // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17, № 1. – С. 8–42.
7. Круглова, И. В. Религиозный туризм или паломничество / И. В. Круглова // Научный вестник МГИИТ. 2012. № 4. – С. 7–9.

8. Лебедева, С. А. Подходы к пониманию религиозного туризма: туризм или паломничество? / С. А. Лебедева // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6 (46). – С. 326–329.
9. Мазин, К. А. Паломничество и туризм: сравнение сквозь призму тысячелетий / К. А. Макин // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. – С. 8–24.
10. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 70405-2022 Продукция и услуги халяль. Общие термины и определения. – Москва: Российский институт стандартизации, 2023. – 8 с.
11. Новый стандарт туруслуг «Муслим френдли»: что это такое? // Роскачество. Портал для умного покупателя. 15.07.2024. – URL: <https://rskrf.ru/tips/eksperty-obyasnyayut/novyuy-standart-turuslug-muslim-frendli-cto-eto-takoe>
12. Огудина, В. Л. К вопросу о «религиозном туризме» / В. Л. Огудина // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России: материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, г. Алушта, 26–27 апреля 2018 г. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 22–28.
13. Оборин, М. С. Религиозный туризм как особый вид социально-культурной деятельности / М. С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 2 (89). – С. 147–156.
14. Печерина, Е. В. Паломнический туризм: сущностные аспекты / Е. В. Печерина, Е. Е. Шарафанова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. – С. 572.
15. Сиражудинов, И. К. Перспективы развития туризма в Дагестане / И. К. Сиражудинов, С. И. Сиражудинова // Глобальное партнерство как гарантия устойчивого социально-экономического развития Дагестана. – Махачкала: Алеф, 2021. – С. 116–120.
16. Суворова, И. Н. Обзор рынка гостиничных услуг в сегменте Halal / И. Н. Суворова, О. И. Литвинова, Н. И. Ковалева, Н. А. Воробьева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. – С. 286–289.
17. Шихсаидов, А. Р. Распространение ислама в Дагестане / А. Р. Шихсаидов // Исламование. 2010. № 1. – С. 31–50.
18. Эргашев, Р. Значение опыта зарубежных стран в развитии сферы паломнического туризма в регионе / Р. Эргашев, Ж. Узоков // Экономика и социум. 2024. № 3–2 (118). – С. 889–897.

References

1. Abasova A. A. On the development of religious tourism in the Republic of Dagestan. *South of Russia: ecology, development*. 2023. Vol. 18, no. 2 (67). Pp. 161–167 (in Russian).
2. Bobrovnikov V. O. Arab Epigraphy of the 16th-20th Centuries on the Islamization of the Highlanders of Northern Dagestan. Avdeev A. et al. (eds.). *Issues of Epigraphy*. Issue III. Litres, 2022. Pp. 30–53 (in Russian).
3. *Dynamics of the main indicators of the tourism industry and folk art crafts of the Republic of Dagestan* // <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya>. Accessed on 12.09.2024 (in Russian).
4. *Dagestan received 745,000 tourists in the first half of the year* // <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/dagestan-v-pervom-polugodii-prinyal-745-tysyach-turistov>. Date of access 11.09.2024 (in Russian).

5. Gusenova D.A., Kurbanova A.M. The Main Contours of the Potential for the Development of Religious Tourism in Dagestan. *Islamovedenie*, 2012, no. 3. Pp. 46–51 (in Russian).
6. Zakariyev Z. Sh., Hasanov M. A. Mausoleum and Monuments of the Ancient Cemetery in the Village of Aglobi (Typology, Epigraphy, Decor). *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2021. Vol. 17, no. 1. Pp. 8–42 (in Russian).
7. Kruglova I. V. Religious Tourism or Pilgrimage. *Scientific Bulletin of the Moscow State University of Railway Engineering*. 2012. no. 4. Pp. 7–9 (in Russian).
8. Lebedeva S. A. Approaches to understanding religious tourism: tourism or pilgrimage? *Skif. Issues of student science*. 2020, no. 6 (46). Pp. 326–329 (in Russian).
9. Mazin K. A. Pilgrimage and tourism: comparison through the prism of millennia. *Modern Problems of Service and Tourism*. 2009, no. 4. Pp. 8–24 (in Russian).
10. *National Standard of the Russian Federation. GOST R 70405-2022 Halal products and services. General terms and definitions*. Moscow: Russian Institute of Standardization, 2023 (in Russian).
11. *New standard of travel services "Muslim friendly": what is it?* // <https://rskrf.ru/tips/eksperty-obyasnyayut/novyy-standart-turuslug-muslim-frendli-cto-eto-takoe>. Accessed 04.07.2025 (in Russian).
12. Ogudina V. L. On the issue of "religious tourism". *Priority areas and problems of development of domestic and international tourism in Russia: proceedings of the First All-Russian scientific conference with international participation*, Alushta, April 26–27, 2018. Simferopol: IT "ARIAL", 2018. Pp. 22–28 (in Russian).
13. Oborin M. S. Religious tourism as a special type of socio-cultural activity. *Service in Russia and Abroad*. 2020. Vol. 14, no. 2 (89). Pp. 147–156 (in Russian).
14. Pecherina E. V., Sharafanova E. E. Pilgrimage tourism: essential aspects. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 6. P. 572 (in Russian).
15. Sirazhudinov I. K., Sirazhudinova S. I. Prospects of tourism development in Dagestan. *Global partnership as a guarantee of sustainable socio-economic development of Dagestan*. Makhachkala: ALEF, 2021. Pp. 116–120 (in Russian).
16. Suvorova I. N., Litvinova O. I., Kovaleva N. I., Vorobyeva N. A. Overview of the Halal Hotel Services Market. *Humanities, Social Sciences, and Economics*. 2023, no. 5. Pp. 286–289 (in Russian).
17. Shikhsaidov A. R. The Spread of Islam in Dagestan. *Islamovedenie*, 2010, no. 1. Pp. 31–50 (in Russian).
18. Ergashev R., Uzokov Zh. The Importance of Foreign Countries' Experience in Developing Pilgrimage Tourism in the Region. *Economics and Society*. 2024, no. 3–2 (118). Pp. 889–897 (in Russian).